
ТЕНГЕРИЗМ

Ш. Бира

Тенгеризм – от общего тюрко-монгольского слова «тенгери» (по-тюркски – Tängri, по-монгольски – Tngri, современное монгольское произношение – тэнгэр). По-русски можно перевести как «небо».

Тенгеризм был разработан на основе небопочитания, являвшегося фундаментальной концепцией шаманизма – традиционной народной религии древних обитателей Монголии. Согласно шаманизму, Тенгери как нечто, отвлеченное понятие, подобное Богу, представляет собою высшее мужское начало, управляющее всеми природными и социальными явлениями в мироздании, в то время как земля является подчиненным женским началом (по-монгольски – эцэг Тенгери [Отец Тенгери] и эх газар [Мать-Земля]).

Вначале тенгеризм выдвинул несколько элементарных концепций: о небесном происхождении хаганской власти, о ее дуалистическом характере («небесный мандат» и харизма) и др. Учение о небесном происхождении хаганской власти было широко известно среди кочевых народов в Монголии. Однако это учение достигло небывалого развития при гегемонии монголов в результате создания Великого Монгольского государства (Yeke Mongol ulus), основанного Чингис-хаганом в 1206 г. Из данных источников (например, «Сокровенное сказание монголов») видно, что в этот период старое представление о тотемистическом происхождении предводителя ведущего рода сменялось новым понятием о небесном происхождении родоначальника «золотого рода». Следует считать, что помимо всего прочего необыкновенным успехам Чингис-хагана при создании обширной кочевой империи во многом способствовала его незыблемая вера в небесную силу и в свою харизму (по-монгольски – *suu jali*). В этом плане он был основателем монгольского тенгеризма как идеологии кочевой империи.

С небывалым обширным экспансионизмом при преемниках Чингис-хагана и с созданием мировой империи тенгеризм приобрел характер своеобразной универсальной идеологии, которой монгольские хаганы придавали не меньше значения, чем превосходству военных сил.

Официальные документы, такие как хаганские указы и дипломатические корреспонденции Монгольской империи, начинались, как правило, со стереотипной фразы: «Силой Вечного Неба и покровительством харизмы Хагана (Möngke Tenggeri-yin kücün-dür, qayan-u suu jail-yin ihe`el (abegel)-dür)». Данная фраза, являвшаяся своеобразной преамбулой официальных документов Монгольской империи, отчетливо выражает дуалистическую идею о том, что Тенгери и Хаган представляют собою два основных компонента верховной власти в мире. Иными словами, Тенгери является высшей всемогущей божественной силой во Вселенной, которая покровительствует и санкционирует Хагана действовать от Его име-

ни и реализовать Его волю на Земле. В некоторых известных указах монгольских хаганов, таких как Гуюка и Мунке, утверждалось следующим образом: «Силою Вечного Неба. Указ сына Неба, верховного владыки Чингис-хагана. Наверху только одно Вечное Небо, внизу, на Земле, только один Чингис-хаган». Можно сказать, что данная фраза ярче всего отражала основную философию идеологии тенгеризма, согласно которой только один хаган на Земле, подобно тому, как наверху только одно небо (Тенгери). Данная философия часто подкреплялась утверждением о том, что «все страны, начиная с восхода солнца до его заката, подчинились мне (хагану. – III. Б.). Кто может выступать против воли Бога (Тенгери)? Если не соблюдать воли Бога и если игнорировать мой указ, то я считаю вас своим врагом»...

Из этого видно, что какими бы высокими идеями ни руководствовались монгольские хаганы, они не забывали о своих земных интересах.

В период создания Монгольской империи при преемниках Чингис-хагана, особенно Хубилай-хагане (годы правления: 1260–1294), основателе Юаньской империи монголов с центром в северной части Китая, тенгеризм стал действительно универсальной идеологией, которую следует назвать идеологией тенгеризации, согласно которой все, что находится под Небом (Тенгери), должно быть объединено под властью монгольских хаганов. Хубилай-хаган выступил в качестве решительного реформатора как в области политики, так и в области идеологии Монгольской империи. Его основная политика заключалась в создании нового типа восточной империи в лице вселенской космополитической империи, которая обеспечивала бы гегемонию небольшого числа монголов над их многочисленными подданными. В период 35-летнего царствования Хубилай-хагана Монгольская империя достигла своего апогея и приобрела действительно универсальный характер. Мир был объединен фактически под одной политической властью единой сетью коммуникации с помощью так называемой *системы Уртеге* (монг. *örtege*), то есть конской почтово-коммуникационной системой связи. Через эту систему происходили активный поток информации и идей, обмен культурными ценностями, передвижение людей и производилась оживленная торговля. Все это создавало благоприятные условия для сближения стран и народностей Востока и Запада. Таким образом, можно констатировать, что происходил исторический процесс сближения и интеграции самых разных стран и народностей тогдашнего мира. Этот процесс можно назвать тенгеризацией мира, которая невольно напоминает о современной глобализации.

В соответствии со своей политикой Хубилай-хаган также решил реформировать и традиционную идеологию тенгеризма. Не отвергая основную идеологию шаманизма, он предпочел применить основные положения буддийского универсализма к идеологии тенгеризма. Нужно сказать, что буддизм представлял собою более универсальное наднациональное и нейтральное учение по сравнению с другими учениями и религиями, которые были известны в Монгольской империи, и потому более подходящее для идеологического обоснования и оправдания вселенской империи, состоявшей из разных стран и народностей. Прежде всего Хубилай-хаган сам обратился в буддизм, приняв абишеку (освящение) по традиции Махакалы, тантристского бога-хранителя буддизма, от тибетского наставника Пагваламы. Монгольский хаган объявил буддизм государственной религией, а своего

наставника Пагва-ламу назначил Государственным учителем Монгольской империи. Однако он не отказался от почитания традиционного культа Тенгери, от веры в Харизму (*suu jali*). Все это было унаследовано от предводителей «золотого рода» Чингис-хагана. Короче говоря, благодаря усилиям Хубилай-хагана и его наставника Пагва-ламы в области идеологии Монгольской империи происходил своеобразный процесс синкретизации традиционного тенгеризма с буддийским универсализмом. Это находило свое яркое выражение в приписывании Хубилай-хагану основных качеств буддийских царей Чакравартиков (царей, вращающих колесо учения), Дхармараджей («Царей Учения»), царей Бодхисаттв и т. д. В этом отношении характерны некоторые труды Пагва-ламы, специально посвященные возвеличиванию Хубилай-хагана и его рода. Так, например, в одном из сочинений, написанном по заказу сына Хубилая Чингим-гайджи, Государственный учитель включил Монгольскую империю в трехчленную схему буддийского мира наряду с древней Индией и Тибетом и объявил Чингис-хагана царем Чакравартином. В этом же сочинении Пагва-лама относил родословную Чингис-хагана и его преемников к родословной линии легендарных буддийских царей Индии и Тибета, которая начинается с Махасамматы, легендарного прародителя всех царей буддийского мира. В своих наставлениях Пагва-лама возводил Хубилай-хагана в ранг «Царей Учения» и царей Бодхисаттв, всячески подчеркивая его заслуги перед буддийской религией. Все это придавало новые импульсы и привлекательность традиционному монгольскому тенгеризму, укрепляя его позицию как обновленной духовной силы в глазах монгольских правителей и их многочисленных подданных независимо от их вероисповедания и национальной принадлежности. В конечном счете монгольские хаганы во главе с Хубилаем получили возможность почитаться не только как обладатели мандата от Тенгери, но и как богоподобные правители в буддийском понимании, как перерожденцы древних царей Бодхисаттв, Дхармараджей и даже великих Чакравартинов.